

Глава 41: С тобой я тоже справлюсь

Поведение Цинь Ушуана спровоцировало не только Лин Тяня, но также разозлило всех его компаньонов. Сначала Юнь Цинъянь пыталась сдерживаться, то теперь она перестала владеть ситуацией.

Е Фэн улыбнулся: - Лин Тянь, ты никогда не испытывал такого чувства от то, что тебя унизил потомок из скромного класса? - Никто не знал, сказал он это намеренно или нет.

Услышав эти слова, Лин Тянь пришел в ярость. Он подпрыгнул и захрипел: - Парень, давай выйдем на пару слов!

Цинь Ушуан спокойно ответил: - Если ты хочешь вызвать меня на бой, тогда жди. Когда я закончу делать покупки, может быть, поиграю с вами, малыши. Лин Тянь, ты на самом деле думаешь, что можешь делать все, что угодно от того, что тебе дали такое громкое имя?

Это задело не только Лин Тяня, даже могущественный Е Фэн был оскорблен. Он разозлился и решил наказать потомка из скромного класса. Кроме того, ему было немного за двадцать. Он расстроился из-за того, что какой-то пацан из скромного класса, недавно закончивший академию боевых искусств, разговаривает с ним, как с ребенком.

Лин Тянь снова закричал: - Мальчик, если ты мужчина, не сбегай!

Конечно, Цинь Ушуан не собирался сбежать потому, что даже у такого человека, как он, закончилось терпение. Цинь Ушуан умел владеть собой, но это не означало, что другие могли плевать ему в лицо.

Даже Будда, сделанный из грязи, разозлился бы.

- Ты хочешь драться со мной? - спросил Цинь Ушуан холодным тоном. Его тело распрямилось как копье, отражающее волну холодного присутствия.

- Я преподам тебе урок.

Лин Тянь начал двигаться, забывая о приличиях аристократа. Он ударил Цинь Ушуана в лицо.

Цинь Ушуан не был простачком. Он читал движения Лин Тяня еще до того, как тот начал двигаться. В уголке его рта появилась насмешка. Он спокойно избежал удара Лин Тяня, даже не глядя на него. Он остановился возле Лин Тяня.

Удар Лин Тяня пришелся на прилавок магазина и никак не мог попасть в цель. От такой силы прилавок разлетелся на куски, производя много шума.

Лин Тянь взвыл как тигр и ударил еще три раза. Эти удары полетели в голову, грудь и живот Цинь Ушуана. Он стиснул зубы. Он был безжалостен. Даже тот, кто мстит за своего отца, выглядит иначе.

Движения Цинь Ушуана напоминали ветер. Его тело напоминало лист на ветру. Он ловко уклонялся от ударов.

Бам!

Бам! Бам!

Удары обрушивались на прилавки. Магазин превратился в развалины.

Казалось, что Цинь Ушуан специально заманивал Лин Тяня. Удары не достигали своей цели. От силы каждого удара люди, находящиеся в ювелирном магазине «Forever Flourishing», приходили в еще большее отчаяние.

Тени и звук от ударов производили неизгладимое впечатление на всех присутствующих. Однако Лин Тянь был готов залиться слезами, потому что он произвел столько ударов, но ни один из них не достиг своей цели. Поглядев на беспорядок в магазине, он понял, что попал в большой переплет. Но сейчас нельзя было останавливаться на полпути. Он был готов кашлять кровью, ведь эти сумасшедшие атаки вымотали его. Ему не удалось прикоснуться даже к краю одежды противника.

- Парень, ты можешь что-нибудь еще делать, кроме как убегать? - Лин Тянь был на грани краха.

Цинь Ушуан спокойно стоял в центре зала и смотрел на разгромленный магазин. Он не удержался и усмехнулся: - Значит, ты тренировал свои кулаки, чтобы не с людьми драться, а вещи ломать. Наверное, этот магазинчик теперь тебя будет ненавидеть. Зачем ты разгромил его? Хотел, чтобы его не существовало?

Казалось, что Цинь Ушуан сжалился, но внутри себя он смеялся. Он убил две птицы одним ударом. Это было превосходное чувство. Он не только унизил Лин Тяня, но также при помощи его кулаков он наказал продавцов этого магазина за их высокомерие. Разве это могло не радовать?

Посмотрев на разгромленный зал, Цинь Ушуан с «извиняющимся лицом» сказал продавцу, дрожащему в углу магазина: - Вот видишь, какие эти аристократы, которых ты обожаешь всем сердцем. Они разгромили все имущество, хотя у них не было вражды с тобой. Теперь ты поняла, кто хороший, а кто плохой?

Продавщица тихо ответила «Да» и начала хныкать.

Цинь Ушуан спокойно раскинул руки, находясь в самом центре этого хаоса. Он сказал: - Лин Тянь, так? Ты не устал после длительного боя? Почему бы тебе не сделать перерыв и подумать о том, как ты будешь возмещать убытки.

Юнь Цинъянь запуталась: - Цинь Ушуан, это все из-за тебя. Это вина не только Лин Тяня. Даже не пытайся избежать ответственности!

Изображая боль на лице, Цинь Ушуан сказал подавленным голосом: - Мисси Юнь, я с самого начала не сделал ни одного движения. Твой старший брат Лин Тянь нападал сам. Я просто не понимаю, откуда в нем столько враждебности к магазину «Forever Flourishing». Он не проявлял жалости, когда нападал.

- Ты... Ты придираешься к мелочам!

- К каким мелочам?

- Ты сказал, что не нападал совсем, а почему ты минуту назад прыгал тут?

Цинь Ушуан вздохнул и честно сказал: - Твой старший брат Лин Тянь страстно желал показать каждому силу своих кулаков. Я не мог стоять на месте и быть мешком для битья, так? Я избегал ударов, потому что не хотел получить повреждения.

Сказав эти слова, он указал на свою невиновность.

Цинь Сю кое-как сдержала смех, потому что наконец-то поняла, что ее брат играет с этими людьми. Она также поняла, что он хотел наказать продавцов ювелирного магазина за их высокомерие.

Среди этих людей Е Фэн был самым старшим и опытным. Увидев всю ситуацию, он понял, что Цинь Ушуан не так-то прост, как кажется. Он знал, что у Лин Тянь вспыльчивый характер, что позволило ему попасть в ловушку Цинь Ушуана.

Он огляделся и заметил, что было разрушено немного недорогих ювелирных изделий. Он сказал: - Я заплачу за все сломанные предметы в этом зале.

Хотя Лин Тянь посмотрел на Е Фэна с признательностью, он столкнулся с многозначительным взглядом. Лин Тянь понял и закричал: - Сына семьи Цинь, если ты мужчина, давай сражаться на открытой площадке!

С лица Цинь Ушуана исчезла улыбка. Он переменил тон и холодно сказал: - Кажется, ты не хочешь сдаваться. Перед тем, как мы начнем сражаться, позволь мне напомнить, что от моих рук умерло два брата из семьи Чжан.

Е Фэн и Лин Тянь не были аристократами из Речного округа. Цинь Ушуану было все равно, откуда они приехали. Однако ему нужно было напомнить им об этих сражениях. Нет никакого смысла в том, если они расстанутся со своими жизнями из-за мелочи.

Однако другая сторона решила сражаться. Они стали врагами с Цинь Ушуаном с тех пор, как появились на поле сражения. Цинь Ушуан никогда не щадил своих врагов!

- Хватит болтать, давай сражаться не на жизнь, а на смерть!

Рассудком Лин Тяня завладела ярость. Он вышел из магазина в отчаянии, но при полной боевой готовности.

Цинь Ушуан пробормотал: - Очень странно! Мы никогда не стучимся в дверь вдовы и никогда не роем могил семье, в которой нет наследника. Как же им хочется сражаться не на жизнь, а на смерть? Родители их любят. Как же они не берегут свои жизни?

Цинь Ушуан спокойно стоял на открытой площадке. Он не обращал внимания на Лин Тяня, который скалил зубы от ярости. Он сказал: - Хорошо! Получай!

Наконец-то разгневанный Лин Тянь нашел место для разборок.

Он закричал и прыгнул. Выпрямив тело, он вытянул ноги и ударил девять раз по воздуху. Его тело напоминало бабочку, расправившую свои крылья.

Девять ударов следовали то слева, то справа. От них в воздухе образовался вихрь, давший невообразимый импульс его атакам.

Это была техника под названием «Девять вращательных решительных ударов»!

Это была одна из убийственных техник Лин Тяня. Одно из элитных движений, выученных им за свою жизнь.

Лин Тянь был взбешен и проявлял желание убивать, как никогда раньше, когда он использовал

эти девять ударов. Фактически, импульс был резче, чем обычно.

Юнь Цинъянь была в восторге. Она захлопала в ладоши: - Старший брат Лин Тянь, отличные удары!

Цинь Ушуан стоял неподвижно, показывая свое могущество. Он не обращал внимания на показную технику ног Лин Тяня и слегка приподнял голову. Затем он выставил в воздух один палец. Его движения были нерезкими и неслабыми. Фактически, они были обыкновенными. Он произвел удар пальцем в сторону Лин Тяня.

В прежнем мире это была древняя королевская техника боевых искусств с южной границы Юньнана – Застывший палец!

В следующую минуту возмнивший о себе Лин Тянь почувствовал только острую боль в лодыжке. Словно иголки проткнули ее и мгновенно разошлись по всему бедру.

Бам!

Когда его бедро стало неметь, Лин Тянь потерял равновесие и упал головой вниз. До этого он вел себя уверенно и спокойно, но теперь он упал «лицом вниз» прямо на землю.

Цинь Ушуан шагнул вперед и наступил на голову Лин Тяня. Он холодно сказал: - Мне все равно, откуда ты пришел. Мне плевать на твое происхождение. Раз ты захотел драться до смерти, значит, ты должен умереть.

Как только он собрался приложить всю свою силу, чтобы раздробить череп Лин Тяня, Цинь Сю закричала:

- Ушуан, не убивай его.

Цинь Ушуан всегда слушался свою сестру. В момент колебания, когда он решал, проявить ли милость, сзади нахлынула волна силы ладони. Прекрасная техника ладоней попала точно по его жизненно важным точкам.

В прошлом мире Цинь Ушуан был великим мастером. Конечно, у него был прекрасный слух. Он знал, что это Е Фэн нападает на него исподтишка. Поэтому он даже не обернулся. Он закатал рукав на правой руке и высунул ладонь. С громким ударом ладонь, словно имея глаза, направилась в сторону ладони Е Фэна.

Бам!

Две ладони ударились друг о друга. Цинь Ушуан направил силу через ладонь, выполняющую технику восьмой ладони из техники Ладоней девяти солнц – Ужасающее горение восьми солнц.

Внутренняя сила быстро прошла через ладонь вместе с мужской и сильной энергией и проникла во внутренности Е Фэна.

Е Фэн отступил на три шага назад. Лицо его побледнело, затем покраснело. Наконец-то он восстановил свое дыхание после того, как три раза поменял цвет лица. Когда он посмотрел на Цинь Ушуана, его глаза наполнились тревогой, шоком и едва заметным страхом.

Поскольку Цинь Ушуан был человеком, прожившим две жизни, он презирал людей, которые нападали тайно. В эту минуту он собирался применить всю свою силу, чтобы убить Лин Тяня.

Как вдруг издалека послышался знакомый голос: - Ушуан, пожалуйста, прояви милость.

Это торопился Да Си Мин, одетый во все белое.

Цинь Ушуан вздохнул и отступил. Не потому что он не знал, как убивать, или же из-за страха негативных последствий, а из-за того, что он проявил уважение к Да Си Мину.

Да Си Мин очень быстро очутился перед ним. Взглянув на Е Фэна, он только кивнул головой, не спрашивая о подробностях: - Младший брат Ушуан, эти люди – одноклассники моих сестер из академии боевых искусств Красного дерева. Они прибыли издалека на день рождения моей сестры. Если они тебя обидели, пожалуйста, прости их по моей просьбе.

Сестры Юнь Цинъюй и Юнь Цинъянь были обескуражены. Они знали, что Лин Тянь был обычным потомком состоятельного класса из другого округа.

Но Е Фэн был потомком из почтенной семьи из Города Южного Облака. Независимо от социального статуса и уровней, они не могли потерять почтенную семью Да Си! Вот поэтому сестры подлизывались к нему.

Однако Да Си Мин попросил Цинь Ушуана об одолжении, как только пришел. Они были шокированы этой картиной.

Даже могущественный Е Фэн посмотрел на Да Си Мина с удивлением. Он подумал, что Да Си Мин ошибся в определении личности.

Когда Да Си Мин увидел обвинительные взгляды Е Фэна, он не обратил на них внимания. Он сказал: - Е Фэн, если ты не хочешь получить внутренние травмы от того, что твои кровеносные сосуды закупорились, поторопись и сплюнь кровь, сдерживаемую в горле. Иначе твое боевое искусство пропадет даром.

Сначала Е Фэн пытался оставаться спокойным, потому что не хотел выглядеть посмешищем. Но раз уж Да Си Мин сказал такое, он больше не мог сдерживать дыхание. Со свистом он выплюнул свернувшуюся кровь.

Когда он выплюнул кровь, не только сестры Юнь переменились в лице, но даже девушка, сопровождающая их, посмотрела на Цинь Ушуана со странным выражением.

<http://tl.rulate.ru/book/4262/168866>